

ОКСАНА
СМИРНОВА

Миры за стеной

Замок-откуда-
нет-возврата

Миры за стеной

Оксана Смирнова

Замок-откуда-нет-возврата

«Никея»

2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Смирнова О. В.

Замок-откуда-нет-возврата / О. В. Смирнова — «Никея»,
2022 — (Миры за стеной)

ISBN 978-5-907457-90-4

Новая история в серии «Миры за стеной» захватывает и не отпускает с первой и до последней страницы: динамичное повествование, яркая фантазия автора, невероятные приключения героев – и, конечно, борьба со злодеями. Загадочная петля времени, изменившиеся свойства пространства и другие опасности и ловушки подстерегают героев, и нужна удача, чтобы их преодолеть. А прозвище Насти Стрешневой – Тюха, в переводе с древнегреческого как раз и значит – «удача».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907457-90-4

© Смирнова О. В., 2022
© Никея, 2022

Содержание

Пролог	7
Глава 1. Путники на горной тропе	9
Глава 2. О пользе сгущёнки	12
Глава 3. Донна Кардо Баррикверо	15
Глава 4. Новости московского двора	19
Глава 5. День странных встреч	21
Глава 6. Возвращение в Касилию	25
Глава 7. Знакомство с Корой	27
Глава 8. У тайного костра	29
Глава 9. Гости из другого мира	31
Глава 10. История Дени	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

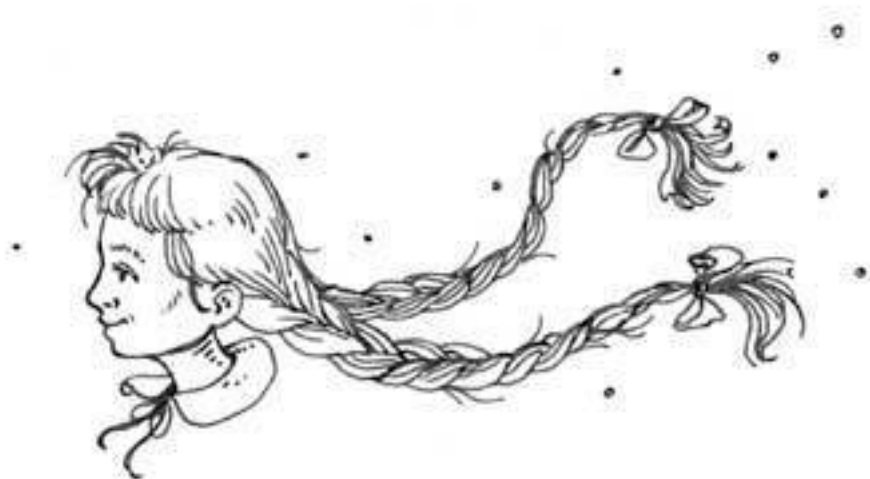
Оксана Смирнова

Замок-откуда-нет-возврата

© Смирнова О. В., 2022

© ООО ТД «Никея», 2022

* * *

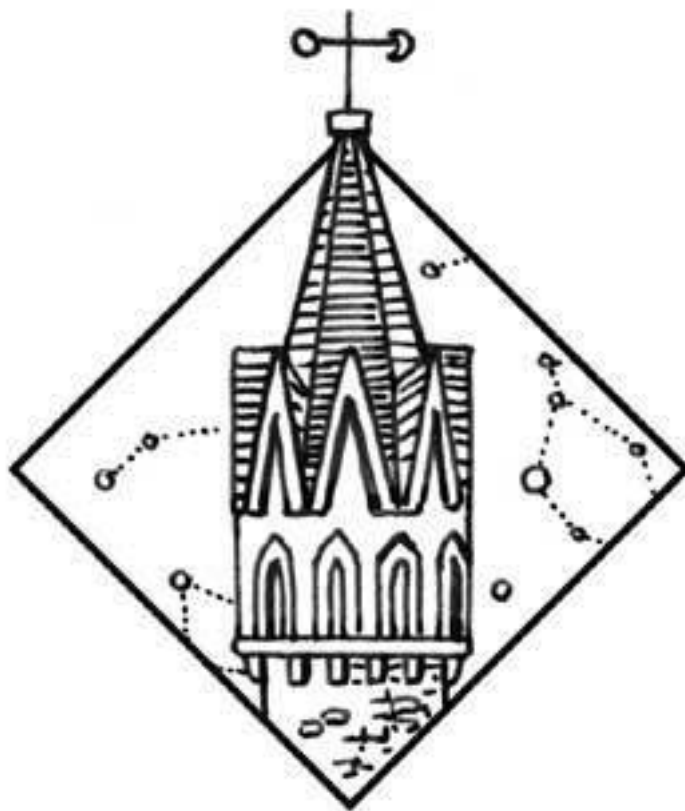
Дом, где живёт девочка Настя, по прозвищу Тюха, прячется во дворе, граничащем со старой фабрикой и в то же время с волшебным миром. Однажды среди лета там появляются двое мальчишек – на самом деле принцев из соседних королевств. Одного зовут Рик Подорожник, другого – Том Чертополох. Они пришли в московский двор, чтобы сразиться с чёрными скрупами – невидимыми для людей чудовищами, ворующими чужую радость. Принцы приняли Настю в свою компанию благодаря её смешному прозвищу: ведь Тюха значит «счастье», которое им очень нужно в опасном приключении. И скоро все трое стали неразлучными друзьями.

Сражаясь со скрупами, Тюха обрела дар легко переходить в соседний мир. Там она познакомилась с герцогом и герцогиней Касилии, мастером путешествий доном Мартином, его женой Мартой, дочкой Марикой, подмастерьем Нико, и все они тоже стали её друзьями.

После победы Тюха на время уезжает из города: вместе с родителями она едет на море. Но вот отпуск закончился, семья вернулась домой, и Тюху ждёт новое приключение в волшебном мире.

Пролог

В начале августа время замирает, а вместе с ним и всё, что есть на свете. Как будто от неосторожного движения лето вспорхнёт и улетит – как бабочка с тёплого камня. Стихает даже вечный штормовой прибой на Краю земли, у подножия старой башни.

Старик на Краю земли каждую ночь поднимается на башню и глядит в подзорную трубу на все восемь сторон света. Труба показывает не ночной мрак и не звёзды в небе, а важные события в окрестных странах и мирах. Но сейчас, в начале августа, тишина и безлюдье тянутся от Края земли до самого холма, где стоит Замок-откуда-нет-возврата. Вокруг Замка тоже ничто не шелохнётся. Ворота наглухо закрыты, мост через реку убран с глаз долой. Старик не может заглянуть во двор сквозь стены. Есть ли кто в Замке, пуст ли он – неведомо. С тех пор как его хозяин в последний раз покидал свои владения, минуло не одно десятилетие. Но у таких, как он, жизнь долгая. Или время для них течёт не так, как для людей.

Старик переходит к другому окну и видит затерянный среди домов московский двор. Там тоже августовский штиль. Не видно сероглазой девочки с косичками. А двор уже забыл июльскую грозу, когда волшебное стекло в руке этой девчушки поймало молнию и выжгло полчища чёрных скрупов – невидимых чудовищ, похищающих у людей радость.

Следующее окно обращено к главному порту Плантаго – большого зелёного королевства. Здесь собралось множество кораблей, и ни один не может выйти в море из-за штиля. На пристани стоят капитан небольшой шхуны и человек в дорожной одежде, с ярко-синими глазами и проседью в рыжих волосах – дон Мартин, мастер путешествий. Оба глядят в небо: прикидывают, когда вернётся ветер.

Старик осматривает главный город Касилии и видит наконец хоть что-то новенькое. Посреди базарной площади появился огромный шатёр. Над ним подняты флаги, но и они понуро свисают вниз: здесь тоже нет ветра, чтобы их развернуть. Зато по всему городу раскле-

ены афиши. У одной из них стоят двое подростков: рыженькая девочка и высокий светловолосый паренёк. Они поставили на землю корзины, полные овощей и фруктов, и что-то бурно обсуждают.

Старик подходит к другому окну и видит лесной замок в королевстве Мираканто. Старая крепость сверкает огнями: королева, донна Акарно, даёт бал. Старик качает головой: увеселения в Мираканто продолжаются уже не первую неделю. И совершенно непонятно, что празднует донна Акарно. Впрочем, никто об этом, кажется, не думает, никого не тяготит затянувшееся веселье.

Точнее, почти никого. Старик замечает двух притаившихся за колонной мальчишек: один в зелёном бархате, другой – в серебряной парче. Это принцы Рик Подорожник и Том Чертополох. Кажется, только они одни и недовольны балом. Смуглый мальчик в парчовом наряде с досадой отворачивается от танцующих гостей, хватая друга за руку и тянет в какой-то боковой проход.

Старик продолжает свой дозор и видит ещё много разных картин. Утренний сад в ограде, увитой вьюнком. Маленькую куклу в красном платье возле шкатулки с иглами и нитками. Избушку на лесной поляне. Рядом с избушкой – грядки, на которых зреют тыквы, подсолнухи и помидоры.

Старик кивает своим мыслям и переходит к окну, которое показывает горную тропу. По ней шагают двое путников. Старик хмурится: тропа давно могла бы вывести их хоть куда-нибудь, но почему-то не выводит.

Сложив свою трубу, страж башни спускается по винтовой лестнице и выходит в ночную тьму. Его ждут хижина и тетрадь в кожаном переплёте – в неё он запишет то важное, что ему удалось увидеть. Старик уверен: к следующей ночи затишье кончится. Об этом говорят и ноющие кости, и весь его житейский опыт. Подзорная труба показала достаточно, чтобы страж башни понял: события не заставят себя ждать.

Глава 1. Путники на горной тропе

Вечером двое юношей с дорожными мешками на плечах вышли к каменной осыпи, которая показалась им знакомой. Путники удивлённо огляделись.

– Вон там, – сказал один из них, махнув рукой в сторону скального ребра, – будет поляна с родником.

– А тут, – подхватил второй, – мы встретились с тобой три дня назад. Хотя мне кажется, будто прошло не три дня, а все тридцать. Какое-то время тут... странное.

– Похоже, тут со временем что-то неладно. – Первый юноша тревожно оглянулся. – Не мог я за три дня так разбить сапоги.

– А я не мог так заплутать в горах, – хмуро отозвался второй. – Мы ни разу не свернули с тропы. И тропа тоже ни разу никуда не свернула. Как мы могли опять здесь оказаться?

– И что же теперь делать? – растерянно спросил первый.

Второй пожал плечами:

– Солнце уже садится. Пойдём к роднику, устроимся на ночлег. А там подумаем, как нам быть дальше.

Они сошли с тропы и сквозь густой кустарник пробрались на поляну, скрытую двумя скальными отрогами. Там в самом деле весело журчал родник. Костровище хранило следы прошлой ночёвки – две закопчённые консервные банки среди углей и пепла.

Скоро в очаге вновь заплясал огонь, а в котелке, пристроенном на камнях, закипела вода. Путники разбили лагерь быстро и ловко. Пока один ставил палатку, другой таскал из зарослей сухие ветки для костра. Один развёл костёр, другой принёс в котелках родниковой воды. Один достал из своего мешка крупу и банку консервов. Другой из своего – уже подсохший хлеб, сыр и пару яблок. Поужинав, они остались сидеть у костра, задумчиво глядя в огонь.

Обоим путникам было лет по восемнадцать. На этом их сходство заканчивалось. Один из юношей был несколько не похож на местных жителей, смуглых и темноглазых. Это был высокий и широкоплечий парень, с худым лицом, серыми глазами и упрямым носом. Русые волосы, довольно длинные, он собрал в хвост и завязал зелёным шнурком.

В Касилии привыкли к странникам с разных сторон света. Но одежда этого юноши всё равно была диковинной: никто не видел здесь пятнистых жёлто-зелёных костюмов и таких же пятнистых котомок. Из своего заплечного мешка странник по мере надобности извлекал полезные нездешние вещи: палатку, набор котелков, спальный мешок, топорик, фляжку, не говоря уж о невиданной еде в жестяных банках. Даже на знаменитом базаре в Касилии ничего подобного не продавали. Мешок чужеземца был раза в три больше, чем котомка его спутника, но высокий парень держался прямо, как будто груз нисколько не давил ему на плечи.

Другой странник явно не привык к тяжёлым горным тропам, хотя и выглядел как местный житель: лицо смуглое, черты тонкие, а глаза чёрные как ночь. Держался он, словно был отпрыском знатного рода, но странствовал в простой одежде, впрочем, удобной и добротной. Вот только сапоги его и впрямь грозили не сегодня-завтра развалиться.

Три дня назад, встретившись на горной тропе, путники удивились и обрадовались.

– О, наконец-то вижу человека! Что это за страна? – спросил высокий чужеземец.

– Я полагаю, что ещё Касилия, – ответил местный юноша. – Но, может быть, уже и Мираканто.

Чужеземец рассмеялся:

– Забавное название, колючее! – но тут же стал серьёзным и озабоченно добавил: – Никогда не слыхал о таких странах. Куда меня занесло? И почему здесь говорят по-испански, если я шёл на восток? Кстати, меня зовут Дени. Я из Иллирии.

Второй путник ответил:

– Ты ошибаешься. Я говорю с тобою по-касильски. Впрочем, в наших краях все и всегда друг друга понимают. Меня зовут Лусьо. Представь себе, я тоже никогда не слышал об Иллирии, хоть это очень странно.

– А что тут странного?

– Вообще-то мне известны все миры и страны вплоть до ближайшего Края земли.

Дени удивлённо поднял брови, а Лусьо продолжал:

– Может, ты забрёл к нам из машинного мира? Мы обходим его стороной. Он очень странный.

– Зато удобный. А ты знаешь, как туда добраться?

– Я – нет, но мастер путешествий знает.

Дени вздохнул с видимым облегчением:

– Вот и отлично! Машинный мир хорош тем, что оттуда всегда можно попасть домой. А где найти мастера путешествий?

– У нас в Касилии живёт один, – задумчиво ответил Лусьо. – Только сейчас он, кажется, в отъезде. Но как ты здесь оказался?

– Понятия не имею! – развёл руками Дени. – Решил постранствовать по белу свету, чтобы набраться ума-разума. Сначала шёл по правильной дорожке. Шёл, шёл, да и свернул случайно на неправильную. А ты давно странствуешь?

– Нет, только начинаю...

– Тоже решил набраться ума-разума?

– Мне нужно попасть в Зачарованный Сад. Я решил стать врачом-травником. А для этого нужно понять души цветов и трав. Ну и...

Лусьо смущённо замолчал. Про Сад он слыхал только в сказках, но это ведь не значит, что его не существует. Впрочем, Дени принял его слова всерьёз, а вопрос задал самый деловой:

– Тебе известна дорога к Зачарованному Саду?

– Мне указали на эту тропу, но не советовали по ней ходить, – честно ответил Лусьо. – Говорили, что сначала она приведёт к Замку-откуда-нет-возврата, к которому лучше не приближаться. Но другой дороги к Саду вроде бы нет...

– А далеко этот Замок?

– Сказали, в трёх днях пути.

– Странно. Я шёл по этой тропе гораздо дольше, но не видел никакого Замка. И Сада, кстати, тоже. А ты не будешь против, если я составлю тебе компанию?

– Но это может быть опасно! – встревожился Лусьо.

– Это наверняка опасно. Иначе бы тебе сказали, например, про Замок-откуда-не-хочется-возвращаться, – усмехнулся Дени. – В такое место в одиночку лучше не соваться. Давай посмотрим на него, а там решим, что делать.

– Ну ладно, – согласился Лусьо. – Вдвоём, конечно, лучше.

В тот день они в первый раз заночевали на поляне у родника и рано утром пустились в путь. И вот теперь, спустя не то три дня, не то целый месяц, коварная тропа вновь привела на то же место.

Глава 2. О пользе сгущёнки

Лусьо поднялся, вытащил из кучи хвороста несколько веток и с досадой бросил в костёр. Дени поглядел на него и предложил:

– Может, пойти в твою Касилию и поискать того, кто разбирается в дорогах?

Лусьо не ответил. Сел на своё место и уставился в огонь.

– Не хочешь возвращаться? – спросил Дени. – Ты что, сбежал из дому?

– Ну... меня вообще-то отпустили, но я не сказал, куда иду.

– Родителям? – уточнил Дени.

Лусьо кивнул, вздохнул и стал рассказывать.

– Мой отец – герцог Касилии. – Лусьо покосился на Дени, но тот спокойно продолжал ворошить палкой угли. – Он хотел, чтобы я учился государственным делам. Законам, дипломатии, торговле. Охране государственных границ...

Дени усмехнулся и заметил:

– Особенно между Касилией и Мираканто...

Лусьо пропустил его слова мимо ушей и продолжал:

– ...борьбе с контрабандистами, финансам, пошлинам – в общем, управлению страной.

А мне это неинтересно.

– А твоим братьям интересно?

– Нет у меня братьев! И сестёр тоже нет.

– Вот это плохо, – вздохнул Дени. – Отец состарится – и кто будет всем этим заниматься?

– Отец не состарится. Он всегда будет молодым, – ответил Лусьо. – Дело в том, что моя мама... Как бы тебе объяснить...

– Неужели горная вила?! – удивлённо воскликнул Дени.

– Вечно юная фея. И отец стал таким же, как она.

И вновь Дени принял его слова на удивление легко.

– Это понятно. А вдруг отцу уже до смерти надоели все ваши пошлины и контрабанда?

– Мне кажется, он любит этим заниматься, – ответил Лусьо. – Ему интересно самому во всё вникать. А я не такой и никогда таким не стану. И я сказал отцу и маме, что хочу постранствовать по свету, чтобы понять, чем мне лучше заняться. Но на самом деле я уже решил, что стану лечить людей травами. Лучше быть хорошим лекарем, чем плохим герцогом.

Дени спокойно согласился:

– У нас говорят, что дети горных вил – отличные травники.

– Правда? – Лусьо вдруг просиял, да так, что от его улыбки даже костёр, кажется, вспыхнул ярче. – А у нас ничего такого не говорят. И фей вилами не называют. Странное слово.

Он задумался и снова помрачнел. Дени его не торопил, молча глядел в огонь, тоже о чём-то размышляя.

– Нет, в Касилии нам не помогут, – сказал наконец Лусьо. – А если я вернусь, то меня, может, больше уже не отпустят...

– Так нельзя! – решительно прервал его Дени. – Раз тебе нужен этот Сад, мы обязательно должны найти дорогу. Может, попробуем спросить какую-нибудь местную... ну, предположим, бабу-ягу?

– Кого спросить? – не понял Лусьо.

– Во многих сказках есть такие сердитые старушки, – с усмешкой пояснил Дени. – Они всегда знают, как попасть в непонятные и нехорошие места.

Лусьо вздрогнул и оглянулся.

– Зря ты о них вспомнил. Да ещё на ночь глядя!

Не успел он договорить, как в кустах затрещало.

– Старушка легка на помине, – заметил Дени и тронул свой ремень, словно на нём висел невидимый клинок.

И тут же, раздвигая колючие ветки, на поляну вышла местная баба-яга – старуха с крючковатым носом, золотой серьгой в ухе и цветастым платком на голове. Из-под платка выбивались седые космы, изо рта торчал клык.

– Ну всё. Теперь нам конец, – тоскливо прошептал Лусьо.

Но старуха, дойдя до края освещённого круга, остановилась и недовольно проворчала:

– Сами позвали, а к костру не пускаете.

– Мы просто вспомнили про вас, – сказал Дени.

Он вежливо поднялся и даже отвесил в сторону старухи что-то вроде поклона. Лусьо только подвинулся ближе к огню.

– А что будет, если я приглашу вас к костру?

– Косточки белые будут, – ответила старуха и цыкнула зубом.

– Жаль. Нам бы надо с вами посоветоваться, – вздохнул Дени и вдруг спросил: – А может быть, вы любите сгущёнку?

– Чего? Ты говори по-человечески, – рыкнула баба-яга.

– Минуточку. Сейчас проверим.

Дени достал из своего мешка жестяную банку. Пробил ножом в крышке две дырки и протянул старухе:

– Вот, попробуйте.

Одной рукой старушонка ухватила банку, а другой попыталась вцепиться в Дени, но у неё почему-то не получилось. Выпив сгущёнку одним духом и вытерев ладонью рот, баба-яга спросила:

– И кто же тебя так защищает?

– Королева Бет, – весело отозвался Дени. – Она не отпускает меня странствовать без защиты. Как вам сгущёнка?

– Годится, – кивнула старуха. – Ну, спрашивай, чего вам надобно.

– Мы ищем дорогу в Зачарованный Сад.

– А вы знаете, что она ведёт в Замок-откуда-нет-возврата?
– Знаем. Но мы даже до Замка не смогли добраться.
– Ваше счастье!
– Возможно. Но нам всё равно нужно туда попасть.
– Ну раз ты такой смелый... Тропа здесь непростая. Время она сжимает, а путь растягивает. Утречком возьми из костра камень, который останется белым. Как выйдете на тропу – брось его перед собой, и тропа поведёт вас не по кругу, а прямо. Дойдёте до реки – увидите три стоячих камня, возле них белые гвоздики. Сорви три цветка – откроется Замок. А дальше смотрите уж сами.

– И долго нам идти до этой реки? – уточнил Дени.

– Идти три дня, а отшагаете за целый месяц.

Дени достал ещё одну банку и вежливо спросил:

– Вам открыть?

– Не надо. У меня зуб железный.

– Спасибо за помощь. Эта банка у меня последняя, а то бы я больше отдал за такую полезную информацию, – сказал Дени.

– Ну, если нет сгущёнки, то разговор окончен.

Старуха спрятала банку в карман широкой юбки и удалилась, бросив на Лусью пронзительный взгляд, словно хотела взглянуть.

– Ты запомнил инструкцию? – спросил Дени, когда опасная гостья скрылась из виду.

– Взять из костра белый камень, бросить на тропу, идти до реки, у стоячих камней сорвать три гвоздики.

– Звучит правдоподобно, – кивнул Дени. – По-сказочному.

– Только сапоги мои такой дороги не выдержат, – печально отозвался Лусьо.

– Это точно. Поэтому мы возьмём белый камень, отметим начало тропы и заглянем для начала в машинный мир. Добудем тебе приличное снаряжение и заодно восполним запасы еды, в первую очередь сгущёнки. Кто-нибудь сможет нас туда провести?

– Подмастерье, мне кажется, сможет. Он толковый.

– Ты можешь не входить в город, – предложил Дени. – Просто скажи, где искать этого парня.

Лусьо покачал головой. Что-то мешало ему согласиться.

– А тебе не нужно возвращаться домой? – осторожно спросил Лусьо. – О тебе там не волнуются?

Дени беспечно махнул рукой:

– Главное, я теперь знаю, как вернуться. Неделей раньше или позже – роли не играет. Но, может, ты не хочешь, чтобы я с тобою шёл? Скажи как есть. Я не обижусь.

– Нет, я хочу, – заверил Лусьо.

– Ну, значит, ложимся спать, чтоб завтра встать пораньше.

– А не надо на всякий случай подежурить у костра? – предложил Лусьо, вспомнив визит страшной старухи.

– Не надо, – успокоил его Дени. – Ты вовремя меня предупредил. Теперь сюда никто не сунется.

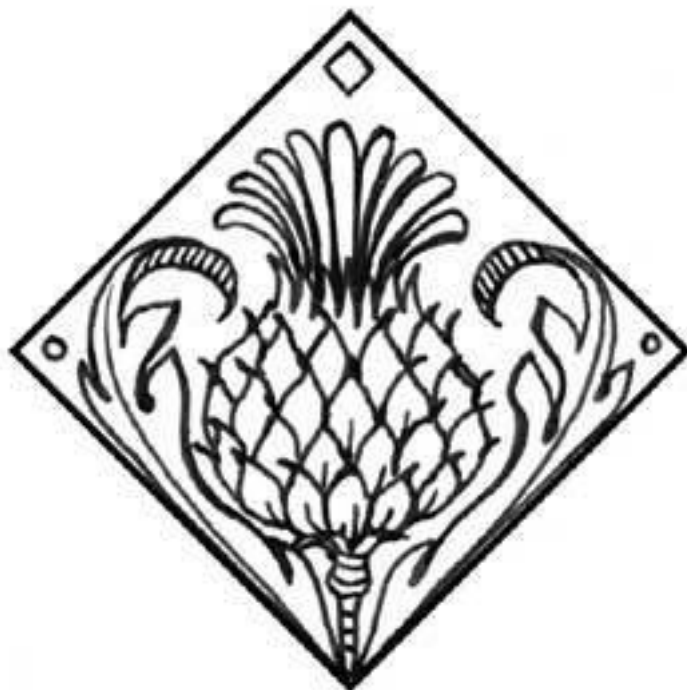
Лусьо постеснялся спросить, какими чарами Дени защитил их от опасной гостьи. Только заметил:

– А здорово ты угадал с этой сгущёнкой.

Дени рассмеялся:

– Знаешь, сколько хожу по свету – везде сгущёнка пользуется успехом. Очень полезное изобретение. Жалко, ты не успел её попробовать. Но тебе тоже понравится.

Глава 3. Донна Кардо Баррикверо

Рик Подорожник был рад удрать с бала. Он бы давно покинул охотничий замок, где с весны развлекался королевский двор Мираканто. Её величество собрала чуть ли не всю родню, задавала бал за балом, и никто не мог уклониться от участия в праздниках.

Рик не принадлежал семейству Мираканто и мог бы потихоньку удалиться, если б не Том Чертополох. Младшему принцу в замке было скучно, но королева запретила ему выходить за каменные стены. Сначала он спорил с донной Акарно, потом попробовал сбежать. И пробовал за месяц раз пятнадцать, но безуспешно. Скрыться от взора королевы в Мираканто невозможно. А пересечь границу, прежде чем их хватятся, Тому с Риком никак не удавалось, и Рик каждый раз возвращался в замок под конвоем стражи в малиновых камзолах. Не мог же он оставить друга в таких унылых обстоятельствах.

В разгар очередного бала Том схватил Рика за руку и потянул в боковой проход, которого Рик прежде не замечал.

– Бежим! – шепнул Том. – Открылась бабушкина башня!

Рик бросился за ним. Коридор вывел их к подножию винтовой лестницы. Факелы освещали древнюю кладку стен.

– Это бабушкины владения, – объяснил Том. – Она живёт там, наверху.

– А ты не говорил, что у тебя есть бабушка, – ответил удивлённый Рик. – Она тут прячется? Или её заперли в башне?

– Не прячется и не заперли. Но бабушка редко выходит и не пускает к себе посторонних. А нам открыла, значит, она нас ждёт.

Друзья стали взбираться по крутым ступенькам. Иногда они останавливались передохнуть, и Том сообщал кое-какие сведения.

– Бабушка в нашем роду главная. Она сама должна быть королевой Мираканто, но говорит, что есть дела и поважнее.

На следующей площадке Том сказал:

– Бабушке не нравится, что мама заставляет всю семью вести себя прилично. Как будто мы садовые цветочки! А маме, наоборот, не нравится, что бабушка – настоящая Кардо Баррикверо.

– А что такое Кардо Баррикверо?

– Колючка, вредина – сорняк, короче говоря.

Они поднялись ещё выше, и Том добавил:

– Бабушка говорит: кто не Кардо Баррикверо, тот и не Чертополох. И я тоже так думаю.

А мама решила меня воспитывать. Поэтому и держит в замке.

Рик кивнул и грустно улыбнулся:

– Наверно, меня здесь терпят, потому что я лекарственный.

И тут лестница кончилась. Друзья стояли перед дубовой дверью, рядом с которой на цепи висел молоток. Том трижды ударил им в дверь.

– Войдите! – отозвался властный голос.

Том толкнул дверь, и друзья вошли в таинственные покои. Внутри было почти темно. Лишь где-то далеко, в конце большого зала, в очаге слабо теплился огонь. Держась за руки, принцы двинулись в ту сторону. Сбоку от очага, в густой тени, стояло то ли кресло, то ли трон. Том поклонился ему со словами:

– Бабушка, здравствуйте! Это мой друг – Рик Подорожник.

– Тот самый, с кем вы разогнали скрупов? Донна Акарно была вне себя, когда рассказывала мне о ваших подвигах, – сказала бабушка Тома с лёгким смешком.

– Да, тот самый.

Огонь в очаге вспыхнул ярче, и Рик увидел сидящую на троне тёмную фигуру.

– Разве мы сделали что-то дурное? – спросил Рик.

– О нет, как раз наоборот! Но это было опасное приключение. Оно могло плохо закончиться.

– Зато теперь всё закончится тем, что мы засохнем с тоски, – ответил Том. – Нас заперли здесь, как в тюрьме.

– А если вы опять затеете что-то опасное?

– А разве настоящий Кардо Баррикверо должен прятаться от опасности за мамочкину юбку? – сердито бросил Том.

– Ну что же, я вам, пожалуй, помогу, – сказала бабушка и поднялась из кресла. В комнате тут же вспыхнули светильники, и огонь в очаге заплясал весёлыми языками.

Рик на мгновение зажмурился. А когда открыл глаза, увидел бабушку своего друга во всей её красе. Донна Кардо Баррикверо оказалась высокой, смуглой и темноглазой – как Том. Только волосы у неё сверкали серебром. Платье на бабушке переливалось, как угли в очаге, – то приглушённым пурпуром, то ярко-алым блеском. Любой, взглянув на неё, понял бы, что это Королева. Но никто не осмелился бы даже подумать – старая. Бабушка Кардо Баррикверо не была старой, как, впрочем, и юной. Время почтительно обходило её стороной.

Королева оглядела принцев и усмехнулась:

– Думаю, для начала вы можете отправиться на родину юного Подорожника – в Плантаго. Я сообщу донне Акарно, что принц Ричард пожелал вернуться домой, а принц Томас отправился с ним с визитом вежливости. Поскольку принцев заперли в замке, они прибегли к моей помощи. Я дам вам провожатого. Он покажет короткий путь в порт Плантаго. Колтун! Подойди сюда!

По каменному полу застучали когти, и к Королеве подошёл большой лохматый пёс неведомой породы и грязного окраса. Он посмотрел на принцев из-под косматой чёлки и ухмыльнулся краем пасти. Блеснули белые клыки.

– Вам ведь не нужно собираться в дорогу? – спросила Королева. – Для донны Акарно вы у меня в гостях. Главное, чтобы уже на рассвете вы оказались в порту. Там стоит судно из Касилии. Возле него, конечно, крутятся переодетые шпионы Мираканто. Уж им-то, надеюсь, вы сумеете отвести глаза?

Том молча кивнул.

– Но, говорят, на море штиль, – заметил Рик. – Корабль не поможет нам сбежать.

– Дитя! Где побывали вы с моим внуком, там штиля быть не может, – сказала Королева и рассмеялась звонким молодым смехом. – Вот здесь, к примеру, уже завтра грянет буря.

Глава 4. Новости московского двора

Август в Москве ничуть не хуже, чем на юге. Таким же жаром пышет день, и так же много звёзд сияет в ночном небе. На площадях и магистралях свет фонарей мешает их увидеть. Но в глубине двора, который затерялся между рекою Яузой и старой фабрикой, над тополями, невысокими домами, сараями, заборами и голубятней, звёзды сияли почти так же ярко, как над морем.

Так показалось Тюхе, когда поздним вечером она с мамой и папой вернулась домой. Глаза у неё слипались от усталости, и ничего, кроме ярких звёзд, она заметить не успела – сразу заснула.

При свете утреннего солнца Тюха увидела, что дом их постарел и словно бы скривился, а комната стала меньше. Особенно Тюхин личный закуток, куда с трудом влезли письменный стол и раскладное кресло-кровать, узкий стеллаж и сундучок со всякой всячиной. Папа называл его морским словом «рундук», и Тюхе это всегда нравилось. Вернувшись с юга, она решила считать свою комнату каютой, окно – иллюминатором, а крыльцо – трапом. Ей чудилось, что за заборами, между домов и в глубине синего неба прячется тёплое невидимое море.

За завтраком родители обсуждали план действий на последний день своего отпуска. План был предельно прост: взять сумки и идти по магазинам, чтоб запасти еды. Если хозяев целый месяц не было дома, то и продуктов в доме тоже нет.

В большом хозяйственном походе родители вполне могли бы обойтись без Тюхи, но не хотели оставлять её дома одну. И Тюха выбежала во двор всего на несколько минут, пока ещё шли сборы.

Дома, сарай, тополя и поросль разной зелёной всячины – всё было на месте. Во дворе пахло прелью, старым кирпичом, грибами и крапивой. Ни Том, ни Рик не появлялись. Тюха уже приготовилась стоять в скучных очередях, как вдруг случилось чудо. Откуда-то из города вернулась Тося, их соседка. Она шла, высоко подняв торжественно причёсанную голову. Светлые волосы лежали крупными завитками, как на картинке из журнала мод. Платье на Тосе

было голубое с белым воротником. И туфельки на каблуках. Тося умела шить такие платья, что оставалось только сказать: «Ах!» – что Тюха и сделала.

– Нравится? – спросила Тося.

Тюха кивнула и сказала:

– Ты в этом платье как матрос или как корабль под парусами.

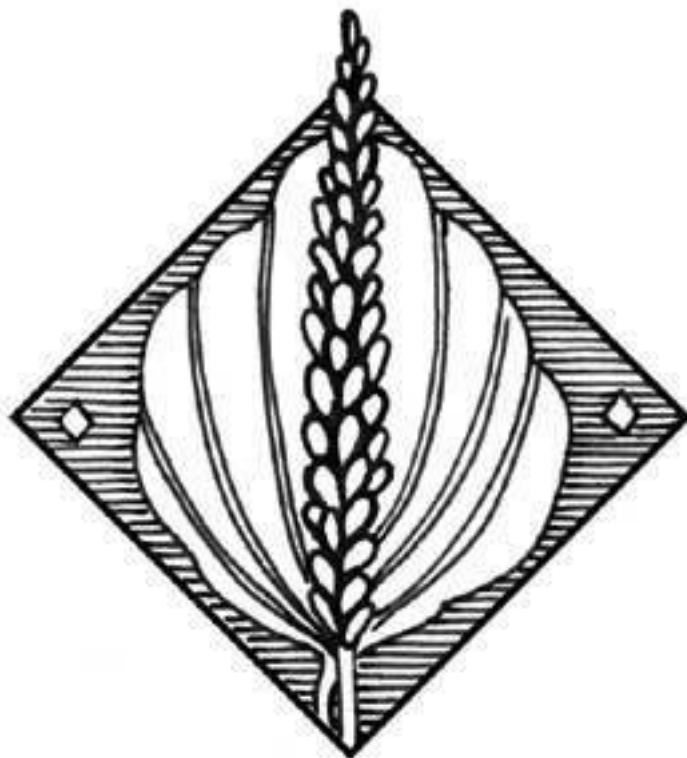
Тут появились мама и папа, и взрослые стали ахать, смеяться, что-то одновременно говорить – словно забыли, что куда-то шли.

Тося предложила, чтобы Тюху оставили дома – ради компании.

Тюха любила бывать в Тосиной комнате, среди ярких набросков, журналов мод и разнообразных подушек. Они были собраны из лоскутков, украшены яркими аппликациями. Подушек на диване стало больше, и некоторые из них Тюха видела впервые. На одной был выткан замок, стоявший на утёсе. К замку вела дорога, а чуть в стороне, на склоне холма, росло одинокое дерево. Это было красиво, но тревожно. На другой был маяк – высокая каменная башня. Под ней плескалось море, а на волнах качалась лодка. На третьей тоже было море – без берегов, зато с летящим парусником.

Тюхе вдруг показалось, что парусник летит прямо навстречу ей. В глазах мелькнул золотой луч, Тюха как будто шагнула вслед за ним – и вдруг в глаза ей хлынул яркий утренний свет. Ветер дохнул солёной свежестью, над головой развернулась упругая громада парусов, рядом с бортом промчалась на неподвижных крыльях чайка. Палуба качнулась – и Тюха с размаху шлёпнулась, словно в большое кресло, на толстый, свёрнутый в бухту канат.

Глава 5. День странных встреч

От удивления Тюха не успела даже испугаться. Она растерянно огляделась и увидела, что на неё с таким же удивлением смотрят три пары знакомых глаз. Ярко-синие, в сетке морщин на загорелом лице – мастера Мартина. Зеленовато-серые, спокойные глаза Рика и тёмно-карие, горячие – Тома. Первым опомнился Рик. Он весело воскликнул:

– Том, твоя бабушка права: где мы, там вместо штиля чудеса!

– Бабушка всегда права, – пожал плечами Том и добавил, обращаясь к Тюхе: – А мы как раз плывём к тебе.

– Точнее, мы плывём в Касилию, – пояснил мастер Мартин. – Ты здесь возникла неожиданно. Как это получилось?

– Мне кажется, я вошла в гобелен. В картинку. И как теперь отсюда выбраться?

– Ты, главное, не бойся, – сказал Том. – Мы же с тобой.

– Бояться в самом деле нечего, – поддержал его мастер Мартин. – Я сам часто так путешествую. Скажи себе, что ты просто вышла на полминуты.

– А сколько я на самом деле здесь пробуду?

– Примерно половину дня. Но ты можешь уйти домой, как только захочешь.

– Ну хорошо. Если я отлучусь на полминуты, Тося, наверно, меня не хватится, – решила Тюха и радостно подставила лицо морскому ветру.

– Всё-таки удивительно, что мы собрались тут все вместе. Это не похоже на случайность, – задумчиво проговорил Рик.

Мастер Мартин кивнул:

– Да, это явно неспроста. Но сейчас я уже не так удивлён, как нынче утром. Представляешь, – пояснил он Тюхе, – только я вышел из гостиницы, гляжу – навстречу мне какая-то лохматая дворняга. Вся в колючках и с клоком сена на хвосте.

Рик усмехнулся. Том поглядел на горизонт, как будто ждал оттуда корабля с пиратским флагом, а мастер Мартин продолжал:

– Пёс подошёл ко мне, обнюхал, что-то тявкнул. И вдруг откуда ни возьмись возникли принцы, наряженные, как на бал.

– Наоборот, мы прямо с бала к вам пришли, – уточнил Рик.

Тюха взглянула на принцев. На них были холщовые рубахи и штаны.

– Мне пришлось срочно добывать для них одежду юнг, пока они скрывались в палисаднике под видом сорняков, – продолжал мастер Мартин. – А пёс довёл нас до причала и ждал, чтобы корабль вышел в море. Только тогда ушёл, задравши нос.

– Это Колтун, – пояснил Том. – Собака моей бабушки.

– Он помог нам сохранить инкогнито, когда мы пересекали границу между Мираканто и Плантаго, – добавил Рик. – Том прицепился к его уху, как репей, а мне пришлось прикинуться сухим листиком подорожника.

Тюха рассмеялась, а мастер Мартин насторожился:

– К чему такие предосторожности?

– Донна Акарно не хотела выпускать Тома из замка. Она зачем-то решила отучить его от колючих манер, – ответил Рик.

– А донна Кардо Баррикверо рассудила иначе? – усмехнулся мастер Мартин.

Том утвердительно кивнул.

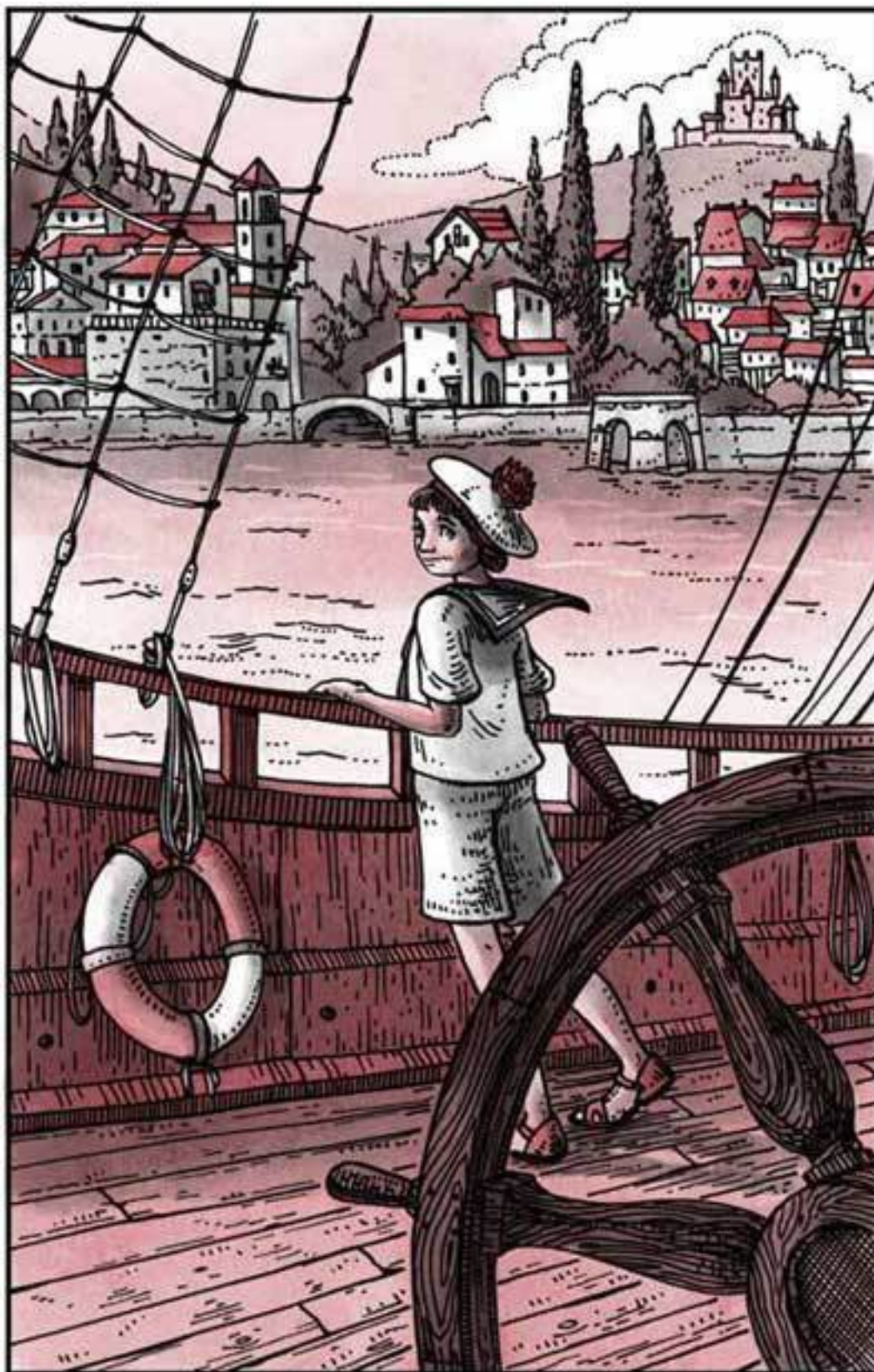
Тем временем на горизонте появился берег Касилии.

– Нам надо готовиться к высадке, – сказал мастер Мартин. – Тюхе нельзя ходить по городу в таком виде.

В Касилии все дамы от мала до велика одевались, как на сказочных картинках. Да что там дамы! В своей одежде Тюха не сошла бы даже за уличного мальчишку. Мастер Мартин развязал дорожную котомку и выудил ещё один костюм для юнги.

– В размерах я не очень разбираюсь, – пояснил мастер, – вот и купил для принцев три комплекта, чтоб можно было подобрать по росту. Этот самый маленький. Как чувствовал...

Тюха натянула морскую форму прямо поверх своей одежды, косички спрятала под бескозырку с помпоном. И вместе с мастером Мартином на берег сошли трое маленьких моряков.

В порту Касилии толпилось множество народу. Там были отплывающие, провожающие и даже двое встречающих – Марика и Нико. Дочка мастера Мартина и его подмастерье. Марика рыжим вихрем бросилась к отцу с радостным криком:

– Я знала, ты приедешь, как только снова будет ветер!

– Мы вас уже два часа ждём, – солидно подтвердил Нико. – Марика не могла усидеть дома.

– А Нико не отпускал меня одну – как будто я маленькая!

– Правильно делал, – сказал Том. – Тут наверняка полно опасных типов. Пошли скорей, пока нас не узнали.

Нико с Марикой удивлённо посмотрели на юнг.

– Ой, так ведь это... – радостно воскликнула Марика, но не успела никого назвать по имени. Мастер Мартин её остановил:

– Тс-с!.. Пойдёмте-ка правда домой. Там и поговорим.

Глава 6. Возвращение в Касилию

Тюхе и прежде приходилось бывать в Касилии – во сне. Но наяву она впервые видела нарядных горожан и чуяла пряные запахи огромного базара.

На углу улицы, где стоял дом мастера Мартина, вдруг выросла круглая тумба, обклеенная яркими плакатами.

– А это что такое? – спросил Рик.

– Похоже, что-то новенькое, – согласился мастер Мартин.

– Это тумба для афиш! – нетерпеливо воскликнула Марика. – К нам приехал цирк! Там каждый вечер представление. Весь город уже посмотрел, одни мы мучаемся от скуки, потому что мама не хочет туда идти!

Нико объяснил:

– Донне Марте не нравится, что цирк стоит в центре базара.

– А где ему ещё стоять, – перебила его Марика, – если у нас в городе не площади, а пяточки? Цирк ведь большой!

– А ещё донне Марте не нравится имя фокусника. Оно тут где-то есть на афише, – добавил Нико, деловито обходя тумбу. – Нашёл! Асфальто Бетонелли!

– Ну и что? – не понял Рик. – Чем донна Марта недовольна?

Марика снова бросилась в атаку:

– Мама сама не знает, что ей не нравится. То есть не помнит. Говорит, что имя ей знакомо и что оно странное.

– И с ним связано что-то тревожное, – добавил Нико.

Тюхе это имя тоже показалось странным, хотя совсем нестрашным. Но она подумала, что это просто цирковое имя, нарочно придуманное для смеха.

Остальные пожали плечами, а мастер Мартин задумчиво покачал головой.

– Вот видишь! – торжествующе воскликнула Марика. – Даже ты ничего про него не знаешь. А завтра, между прочим, будет последнее представление.

– Хорошо, я поговорю с донной Мартой, – сказал мастер Мартин. – Со мной она, наверно, согласится сходить в цирк. К тому же нас довольно много. Чего нам бояться?

Тюха вздохнула. Ей тоже хотелось посмотреть цирковое представление в Касилии. Вдруг мастер Мартин предложил:

– Ты ведь, наверно, сможешь отлучиться ещё на полминуты?

– Наверно, смогу. А когда?

– Думаю, завтра. Но мы ещё успеем обо всём договориться. А пока милости прошу к нам.

Компания как раз подошла к дверям двухэтажного дома и по каменным ступенькам спустилась в кухню. Там сразу стало тесно. Рыжеволосая хозяйка, донна Марта, на ходу вытирая руки, ловко выпроводила всех во внутренний дворик. Мастер Мартин весело представлял гостей:

– Вы думаете, это юнги с «Касильского нырка»?

– А вот и нет! Я Тюху сразу узнала! – перебила его Марика.

– Тюху можешь узнавать сколько угодно, – разрешил мастер Мартин. – А другие гости у нас инкогнито.

– Только не для друзей! – вмешался Рик. – Да вы и так, наверно, нас узнали. Это Том Чертополох, а я Рик Подорожник. Нет, пожалуйста, не надо с нами церемониться! – забеспокоился Рик, заметив, что Марика собирается изобразить придворный реверанс. – Мы же не во дворце. Мы оттуда только что сбежали!

Донна Марта рассмеялась и заверила, что очень рада их видеть. И, сразу став серьёзной, сказала мастеру Мартину:

– Хоть у нас и не дворец, но тут сегодня собралось довольно много титулованных особ. И все они решили путешествовать инкогнито. В приёмной тебя ждут двое посетителей.

Мастер Мартин тоже стал серьёзным. Он извинился и поспешил в приёмную. Донна Марта предложила гостям располагаться как дома. Велела Нико их развлекать и проследить, чтобы им было удобно и приятно. А сама вместе с Марикой отправилась на кухню – готовить праздничный обед.

– Какие они похожие, – сказала Тюха, глядя вслед донне Марте и Марике. – И красивые...

– Да, – вздохнул Нико, который тоже смотрел им вслед. – Только донна Марта добрая и спокойная, а от Марики не знаешь, чего ждать.

– Скажи, а у неё правда есть кукла, которая умеет оживать? – вдруг вспомнила Тюха. – Или мне приснилось?

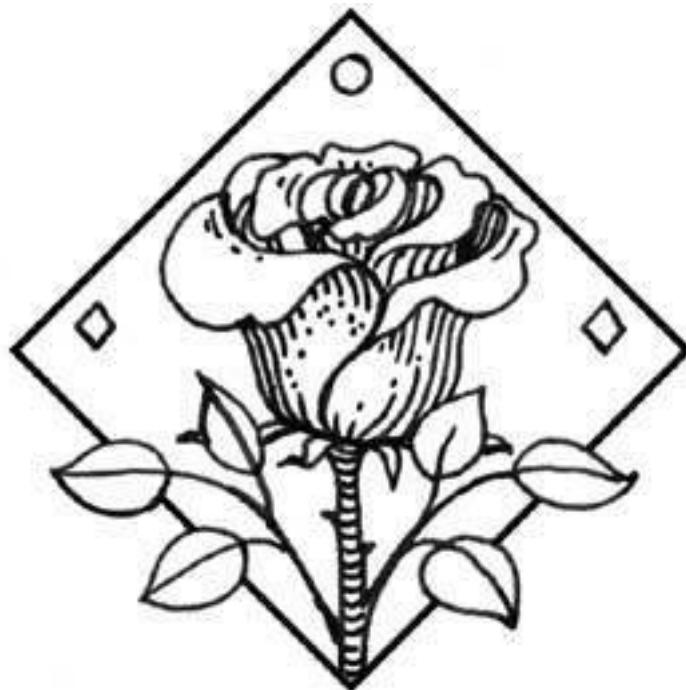
Нико улыбнулся:

– Конечно, есть! Пойдём, я вас наяву познакомлю. Но как тебе удалось сюда попасть?

– Это из-за волшебного стекла. Помнишь, оно расплавилось от молнии и перебило скрупов? Мне тогда досталась одна капелька. Она вдруг вспыхивает, как солнечный луч, и я иду за ним. Только я не знаю заранее, куда попаду, – вздохнула Тюха. – Сегодня я увидела корабль на гобеленовой подушке и перешла сразу на палубу. Хорошо, что там были принцы и мастер Мартин.

– Вот это да! – вздохнул Нико. – Хотел бы и я так уметь. А управляться с этим ты научишься. Мастер Мартин говорит: главное – не бояться. И не важно, сколько тебе лет. Ты же хотела повидаться с Корой! – спохватился Нико. – Пойдём.

Глава 7. Знакомство с Корой

Внутренний двор со всех сторон окружали стены дома с галереями. По их резным столбикам вились розы и виноград. Дворик зарос мягкой травой, в которой протоптали несколько дорожек. Одна вела от кухонной двери к колодцу. Другая – к двери в противоположной стене дома. Ещё одна – к небольшому столу, врытому прямо в землю. На столе лежала какая-то светлая ткань и стояла раскрытая швейная шкатулка. Возле неё на маленькой подушке сидела Кора.

Она была совсем такая, как во сне. Небольшая – с ладонь взрослого человека, в ярко-красном платье и красных туфельках. Волосы у неё были рыжие, как у Марики, личико тонкое и совсем живое. Тюха всегда мечтала встретить такую куклу, хотя и думала, что это невозможно. Особенно живыми были карие глаза и озорная, лукавая улыбка. Завидев гостей, Кора помахала им рукой.

Том с Риком помахали ей в ответ и наперегонки бросились к колодцу. Сначала они долго пили воду прямо из ведра, стоявшего на краю его каменной стенки. Потом растянулись на траве и стали греться на солнышке и болтать с Нико о разных мальчишеских делах. Нико не терпелось рассказать, какого замечательного коня дал ему герцог в обмен на волшебное стекло, которое может показать то, что находится вдали. Теперь Нико учился верховой езде, а заодно и фехтованию.

Тюха и Кора не особенно прислушивались к их разговору. Кора спросила мелодичным голоском:

– Тебя действительно зовут Тюхэ?

– На самом деле меня зовут Настя, – честно сказала Тюха. – Или Настюха. А Тюха – это прозвище.

– Но мастер Мартин говорил, что ты умеешь приносить удачу. А значит, это правильное имя.

– Не знаю. Может быть, мне просто повезло?

Кора с улыбкой покачала головой. Тюха глаз не могла отвести от её подвижного личика, не выдержала и сказала:

– Кора, можно тебя спросить? Марика говорила, что здесь куклы оживают, когда их видят дети. Но ты не похожа на куклу. Ты настоящая, и глаза у тебя не стеклянные.

– Тсс... – Кора прижала к губам тоненький пальчик. – Конечно, я не кукла. Странно, что Марика этого не поняла. Она, наверно, хочет поскорее стать взрослой. В двенадцать лет обычно уже не играют в куклы.

– Но кто же ты? – спросила Тюха шёпотом. – Скажи, я никому не проболтаюсь.

– Я фея маков, – ответила Кора. – Не принцесса и не королева, а просто фея. И не садовых маков, а свободных, полевых. Мы, феи диких цветов, приносим в мир тихие чары. Нас называют Зелёными Сёстрами, и каждая дарит своё утешение. Клевер, Вьюнок, Одуванчик, Ромашка, Мышиный Горошек...

– И правда, – согласилась Тюха, – вас видишь и радуешься. Вы как старые друзья.

– Мы и есть старые друзья, – кивнула Кора. – Только вы перестали нас замечать.

Тюха грустно вздохнула, хотя она-то как раз знала в лицо и по имени все цветы и травы своего двора: её папа изучал растения в научном институте и много о них рассказывал.

– А почему ты решила стать куклой? – спросила Тюха.

– Ради важного дела, – тихо ответила Кора. – Я должна найти героя. Сёстры сказали, что я встречу его в этом доме. Клевер умеет заглядывать в будущее...

У Тюхи возникло множество вопросов, но тут хлопнула дверь, по каменным плитам застучали торопливые шаги, и послышался голос мастера Мартина:

– Тюха! Ты ещё здесь?

– А мне пора домой? – встревожилась Тюха.

– Да, пожалуй, тебе уже лучше вернуться, – кивнул мастер. – И насчёт завтрашнего цирка. Я не успел обсудить это с донной Мартой. Но ты на всякий случай постарайся часам к шести быть у тайной калитки. Том с Риком тебя встретят.

Тюха попрощалась с друзьями, махнула рукой Коре и шагнула навстречу золотому лучу, который, откуда ни возьмись, вдруг заплескал перед глазами.

И сразу оказалась дома. Но не у Тоси, а в своей комнате, перед большим зеркалом, вставленным в дверцу гардероба. Тюха взглянула на себя и ахнула: на неё глядел юнга в холщовой форме и шапочке на голове.

Тюха быстро сняла с себя одежду из другого мира. Аккуратно сложила и спрятала в свой рундук. «Зато не надо ломать голову, в чём пойти в цирк», – подумала она и побежала к Тосе на кухню.

Глава 8. У тайного костра

Тюхины родители вернулись с полными сумками, взмокшие и усталые. Хорошо, что Тося с Тюхой догадались нажарить к их возвращению огромную сковороду картошки.

Чтобы дать усталым взрослым отдых, Тюха ушла во двор, на пустырь, где зимой заливали каток, а летом стелилась мелкая ромашка без лепестков. Пустырь замыкала старая кирпичная стена – граница гобеленовой фабрики (и заодно Касилии). Вдоль стены росли молодые тополя, а между ними виднелась голубятня. В нижней её части дядя Лёша устроил себе мастерскую, а наверху жила стая белых голубей. Как выяснилось, волшебных: они умели пересекать границы миров и всегда находили дорогу домой.

Пробравшись через ветки тополей, Тюха попала на площадку – остаток асфальтовой дорожки, которая упиралась прямо в кирпичную стену. Там, где кончалась дорожка, находилась тайная калитка в Касилию, обычно невидимая. А на самой дорожке Том и Рик по вечерам любили жечь костёр. И теперь они уже поджидали Тюху, бросая в огонь то сухие веточки, то мелкий сор. Принцы сменили одежду юнг на неприметные шорты с футболками и легко сошли бы за мальчишек из соседнего двора. Впрочем, Тюха знала: никто не увидит её друзей, если они сами этого не захотят.

– А вот и ты, – приветствовал её Рик, выкатывая из-под куста чурбачок. – Ну как, со временем всё получилось?

Тюха кивнула и пристроилась возле костра.

– Значит, завтра ты сможешь пойти с нами в цирк, – сказал Том. – Донна Марта согласилась.

– Да, мастер Мартин её уговорил, – добавил Рик. – И просил тебе передать, что в шесть он всех нас будет ждать в своём доме. Там будут и другие гости.

– А что это за гости, вы узнали? – спросила Тюха.

– Да. Это сын герцога Касилии, дон Лусьо. И с ним какой-то неизвестный парень, – ответил Том. – Дон Лусьо путешествует инкогнито. Он хотел отыскать Зачарованный Сад, но не нашёл туда дорогу. А теперь опасается, что герцог его во второй раз непустит, раз он такой растяпа, – объяснил Том.

– Зато его спутник – по-настоящему загадочная личность, – вступил Рик. – Одет странно. Говорит, что заблудился в горах, а пришёл из страны, о которой у нас никто слыхом не слыхивал. И вроде бы они вместе искали дорогу в Сад.

– Мне кажется, что незнакомцу надо искать дорогу домой, а не в Сад, – сказала Тюха.

– Да он её вроде бы знает, – пожал плечами Рик. – Говорит, что всегда сможет вернуться через ваш мир, потому что вы граничите со всем, что есть на свете.

Тем временем Том вынул из кармана маленький свёрток: в тончайшую бумагу были завернуты три белоснежных носовых платка. В углу каждого вышивка – веточка цветущего чертополоха, казавшаяся живой.

– Это тебе от Марики, – объяснил Том.

– Спасибо, – только и смогла сказать Тюха.

А Том довольно усмехнулся. Марика выполнила его заказ: перенесла на вышивку чары чертополоха – защиту от врагов, которые крадут чужую радость и удачу. Принц Мираканто мог себе позволить сделать такой подарок. А Марика была одной из редких мастериц, кто умел создавать волшебные вышивки, драгоценные во всех смыслах.

Тюху позвали домой, едва стало смеркаться. Перед сном она ещё разок полюбовалась платками и немного порылась в своём рундуке. Там между папиными альбомами с марками и маминими – с открытками лежала новенькая белая коробка. Тюха взяла её и положила в холщовую сумку из-под школьной сменки. Добавила к коробке форму юнги и постаралась сразу же заснуть, чтобы поскорее наступило завтра.

Глава 9. Гости из другого мира

Мастер Мартин провёл своих подопечных так, чтобы никто даже случайно не увидел их появления в машинном мире. Открылась тайная калитка, и они перешли в другой мир. Вокруг них шелестели листья, и Лусьо показалось, что они попали в дикий лес.

Как все касильцы, Лусьо понимал любой язык, который слышал. И его понимали все, словно он говорил с каждым на его родном наречии. У Дени не было такого дара. Он просто везде мог говорить по-местному, как выяснил мастер Мартин. «Вот и хорошо, – думал Лусьо, – хоть с этим трудностей не будет. Но интересно, сколько же он знает языков?»

В обмен на три серебряные монеты мастер Мартин выдал им кучу плотных бумажек разного цвета и размера. Монеты были из запасов Лусьо, бумажки тоже пришлось забрать ему. Дени на них даже не посмотрел, лишь усмехнулся: «Тебя учили финансам – ты и распоряжайся». Зато Дени составил план их экспедиции.

Сначала путь лежал по безлюдной улице с невысокими домами. Лусьо подумал было, что Москва не слишком велика, но вскоре город обрушился на них с оглушительной мощью.

Лусьо не успел толком оглядеться, как оказался в метро. Там его поразило всё: бегущая вверх и вниз лестница, подземные тоннели, говорящие вагоны, грохот своенравных дверей, яркий искусственный свет, станции, похожие на дворцовые залы, и огромное множество людей. Они входили и выходили, двигались плотными потоками по бесконечным переходам. Люди молчали, но толпа всё равно казалась шумной, потому что гремело всё вокруг.

Местная одежда озадачила Лусьо унылыми цветами, Дени тоже рассматривал толпу с тревожным изумлением. Лусьо хотел задать ему какие-то вопросы, но поезд так шумел, что разговаривать пришлось бы криком. Вот так они и ехали – быстро и долго. Лусьо боялся думать, сколько места занимает этот город, большой, как целая страна или как целый мир...

Наконец поезд объявил, что дальше не поедет. Дени и Лусьо выбрались из-под земли и оказались в очень странном месте. Вокруг выхода из метро высилось нагромождение домов-коробок – правильных и безликих. Такое только в страшном сне могло присниться. Лусьо подавленно пробормотал:

– Как же тут забираются наверх?

– На лифте поднимаются, – ответил Дени коротко и непонятно. Но вскоре всё разъяснилось.

Отыскав нужный дом, они в закрытой клетке въехали на девятый (не самый ещё верхний) этаж. Лифт двигался с гудением и подрагиванием, от которых сжимались внутренности. «Только бы он не рухнул вниз», – подумал Лусьо.

– Только бы нам застать их дома, – сказал Дени.

Дени нажал на кнопку возле нужной двери и прислушался. В квартире глухо зазвенело, потом раздались шаги, и дверь открыла немолодая женщина с умным приветливым лицом.

– Здравствуйте! – вежливо обратился к ней Дени. – Мы друзья Ивана. Точнее, я его друг, а это... ещё один мой друг. Иван сказал, что, если вдруг понадобится помощь, можно прийти сюда.

– Входите, – кивнула пожилая синьора (так Лусьо про себя её назвал). – Иван сейчас в горах с родителями. А я его бабушка. Зашла к ним вынуть из ящика почту и полить цветы. Вам очень повезло, что вы меня застали.

Дени при этих словах вздрогнул, будто кто-то невидимый достал его стальным клинком. Но всё-таки переступил порог квартиры. Лусьо последовал за ним.

Синьора указала гостям на диван, а сама села на стул и улыбнулась ободряющей улыбкой:

– Скажите же, кто вы и какая помощь вам нужна. Вы ведь не москвичи? Откуда вы приехали?

Этот вопрос она задала Лусьо, и тот честно ответил:

– Из Касилии.

Синьора, вероятно, не расслышала его ответ и вновь кивнула:

– Из Касли? Это ведь где-то под Челябинском? Как интересно! Вы тоже альпинисты?

– Да, я альпинист, – быстро ответил Дени, – и мой друг тоже хочет пойти в горы. Но у него нет снаряжения, а в магазинах...

– Можете не рассказывать, – решительно перебила его синьора бабушка. – Там мученье, а не снаряжение. Ну что ж, попробую вам помочь.

Она встала и открыла дверь, но не в другую комнату, а в стенной шкаф, заполненный походными вещами. Из него потянуло знакомым запахом костра.

– Ребята шили зимой рюкзак из парашютного шёлка, – проговорила бабушка, перебирая мотки верёвок, палки и железки, – но потом решили, что он им мал. Да вот же!

И она выудила из шкафа мешок, который был заметно меньше рюкзака Дени.

– По-моему, в первом походе тащить на себе гору незачем, – сказала синьора со знанием дела. Она нашла в шкафу и самодельный спальный мешок, и даже поношенные, но на вид вполне надёжные ботинки.

– Ванька растёт не по дням, а по часам, – пояснила бабушка. – Он в них сезон не отходил, а уж пришлось покупать новые. Примерьте.

– Но я могу... мне и так удобно, – смутился Лусьо.

Он понимал, что даже предлагать деньги за снаряжение нельзя: синьора их не примет. А потому их визит всё больше напоминал ему откровенный грабёж. Шутка ли – целые кожаные ботинки!

– Молодой человек! – строго сказала бабушка. – В кедах по горам не ходят – запомните это раз и навсегда.

Она обернулась к Дени за поддержкой, но тот словно забыл про снаряжение и про Лусьо. На столе лежала кипа газет, скопившихся за лето. Дени бесцеремонно выудил из неё номер журнала «Вокруг света» и уставился на обложку.

– Это новый журнал? – спросил он бабушку.

– Да, последний. Августовский ещё не принесли.

– Этого года? – уточнил Дени.

Синьора пристально на него поглядела. И он тоже взглянул ей в глаза с беспомощной растерянностью. Они помолчали, потом бабушка спросила:

– Вы хорошо знаете Ивана?

– Да, – кивнул Дени. – Иван правда мой друг. В Москве я думал встретиться с другом его отца...

Лусьо замер. Ему показалось, что Дени и пожилая синьора ведут очень странный разговор. Казалось, бабушка не решается задать какой-то вопрос.

– Он станет отличным математиком... – сказал Дени серьёзно.

Но синьора улыбнулась и вернула разговор в деловое русло:

– Давайте подумаем, что вам ещё нужно. Палатка?

– Палатка у нас есть. А вот вы говорили про парашютный шёлк, – ответил Дени так же буднично и деловито. – Не знаете, где его тут берут?

Бабушка задумалась, покачала головой:

– Вы не найдёте в чужом городе. Но у ребят вроде бы оставался кусок – ни то ни сё. Он должен быть на верхней полке. Взгляните сами – я не дотянусь.

Дени достал небольшой свёрток – кусок белой ткани.

– А можно его тоже взять? – спросил Дени. – Раз он ни то ни сё? Им я смогу надставить ваш рюкзачок.

– Да, конечно! Вы не стесняйтесь. Мне ещё спасибо скажут, что я пристроила лишние вещи, – улыбнулась бабушка. – Удачи вам в вашем походе.

– Спасибо! – отозвались хором Дени и Лусьо.

От чая они отказались. Попрощались с синьорой и пошли вниз пешком. Лусьо страшно не хотелось ещё раз заходить в клетушку лифта. Дени молча двинулся за другом. Когда за ними захлопнулась дверь, Дени тихо проговорил:

– Рос на девятом этаже, в свалке из книг и рюкзаков...

– Кто рос? – не понял Лусьо.

– Король Янош, Иван, – отрешённо ответил Дени.

Тут Лусьо встревожился уже не на шутку:

– Ты можешь объяснить, что происходит? Что-то не так?

– Да, кое-что не так. Потом объясню, – сказал Дени. – Это к нашему делу не относится. Пошли. Нам ещё нужно купить сгущёнки, если повезёт.

Полдня Дени и Лусьо ездили по городу, стояли в очередях и запасались диковинными продуктами. Если бы не московское мороженое, им бы пришлось несладко. За день удалось перепробовать весь ассортимент, от эскимо на палочке до вафельного рожка.

Они не заблудились и легко нашли обратную дорогу. Увидев старые дома, кривую голубятню и пустырь, поросший скудной зеленью, Лусьо почувствовал себя почти как дома. Очень уж он устал от невесёлого шумного города.

Перекусив бутербродами, ребята стали собираться в путь. Дени ловко укладывал сразу два рюкзака, а Лусьо благодушно за этим наблюдал, пока вдруг не увидел непонятную штуковину в чехле.

– Что это у тебя?

– Винтовка с ночной оптикой, – рассеянно ответил Дени. – Давай здесь, возле голубятни, и подождём Нико.

Густая поросль молодых тополей надёжно скрыла Лусьо и Дени от посторонних глаз. Особенно Дени, который в пятнистой одежде почти слился с окружающей средой.

Лусьо прислонился к дощатому боку голубятни и вытянул ноги, а Дени растянулся на траве и стал глядеть на облака. Лицо у него было хмурое, да и мысли, вероятно, невесёлые.

– Похоже, я забрёл в другое время, – вздохнул Дени.

– В какое – другое? Вообще-то в каждом мире своё время.

– Не знаю, как у вас, а у нас с машинным миром время всегда было одно. И вдруг оно откатилось на шестнадцать лет назад. Это почти вся моя жизнь.

– Но как же это получилось? – спросил Лусьо.

Дени вздохнул:

– Да как тут объяснишь? Наверно, та неправильная тропа завела меня в неправильное время. И я понятия не имею, как отсюда выбраться...

– Но ты же говорил, что всегда сможешь вернуться через этот мир.

– А куда я вернусь? В когда? Меня там даже не узнают.

– И что же теперь делать? – прошептал потрясённый Лусьо.

Дени пожал плечами и ничего не ответил. Может, не захотел, а может, не успел. Возле них непонятно как образовались двое мальчишек. Один, светленький, – повыше, другой, темноволосый, – покрепче на вид. Лусьо даже не сразу понял, что это принцы. Они выглядели, как местные ребята: в шортах, в потрёпанных сандалиях на босу ногу, но их это нисколько не смущало. Рик кивнул Лусьо и с доброжелательной лёгкостью светского льва обратился к Дени:

– Простите, мы случайно слышали часть вашего разговора. Раз уж так получилось, не расскажете ли вы всю эту историю с самого начала? Вдруг мы сможем помочь?

Дени от неожиданности сел и удивлённо глянул на незваных помощников. Том сочувственно на него покосился и пояснил:

– Мы не совсем такие, какими сейчас кажемся. Рик – он на самом деле Подорожник. А я – Том Чертополох.

– Мираканто, – чуть усмехнулся Дени.

– Так меня тоже называют, – кивнул Том. – Там, у себя, мы что-то вроде принцев.

Дени улыбнулся шире:

– А если не секрет, синьоры принцы, вы-то что делаете в этом кошмарном мире?

– Мы ждем Тюху, чтобы пойти в Касилию на цирковое представление, – объяснил Рик.

– Кого ждёте? – изумился Дени. – Вы тут удачу караулите?

– Мы караулим девочку-удачу, – серьёзно кивнул Рик.

А Том хотел что-то добавить, но ветки тополей раздвинулись, и на поляну вышла Тюха. Она уже надела форму юнги, только шапочку с помпоном держала в руке. Над матросским воротником торчали две косички, а на плече у неё висела холщовая сумка. Дени был поражён. Он уставился на косички, заглянул в растерянные детские глаза и вдруг спросил:

– Карин, ты как сюда попала?

Точнее, он заговорил на языке, которого Тюха не знала. Лусьо тронул Дени за плечо и шепнул:

– Ты ошибся. Это не Карин. Она тебя не понимает.

Том встал возле Тюхи, как будто собираясь её защищать. А Рик – он тоже встал – невозмутимо объявил:

– Тюха, позволь тебе представить гостей. Они, как и мы, идут в Касилию. Это дон Лусьо – он сын герцога. – (Тут Лусьо вспомнил правила приличия и тоже вскочил на ноги: всё-таки Тюха – дама, пусть и в костюме юнги.) – А это дон Дени...

Дени оглядел всех собравшихся ошалелым, растерянным взглядом и сказал:

– А может, вы лучше сядете? А то я слишком длинный, чтобы разговаривать с вами стоя. Тюха, прости, я в самом деле обознался. Ты мне напомнила одну... младшую сестрёнку. Садись на мой рюкзак, тебе будет удобно.

Всё это время Тюха не спускала с него глаз, но ничего не говорила. Она молча кивнула и послушно устроилась на большом рюкзаке. Все остальные расселись вокруг. Рик предложил:

– Давайте начнём всё сначала. Дени попал в беду. Мы с Томом случайно про это услышали и хотим помочь, но пока не знаем как. И я прошу вас, дон Дени, рассказать всё с самого начала. Так будет проще искать выход.

Дени недоверчиво покачал головой:

– Если вам интересно...

– Нам интересно, – сурово сказал Том.

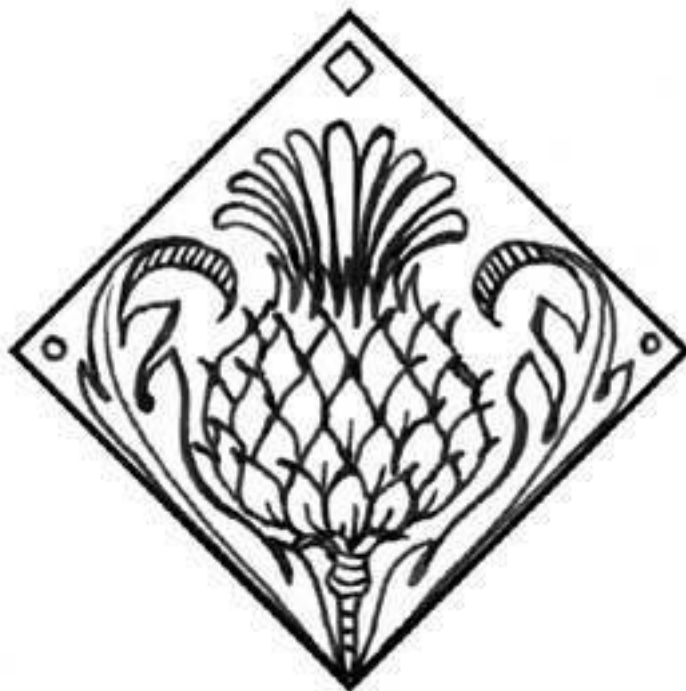
Тюха молча кивнула. А Рик добавил:

– Между прочим, Тюха действительно приносит удачу.

Дени улыбнулся Тюхе и согласился:

– Ну хорошо. Я расскажу. Только не надо звать меня на «вы». Я же не королевский дедушка.

Глава 10. История Дени

– Понятия не имею, где тут самое начало, – повёл рассказ Дени. – И даже не знаю, откуда я родом. Мне было года два, когда какие-то неведомые люди привезли нас в Иллирию: меня и ещё пару дюжин таких же малышей. Зачем – это уже не важно, потому что по дороге им встретила королева Бет, горная вила. Это такая фея, – пояснил он Тюхе, – прекрасная, вечно юная добрая фея, которая никому не позволяет обижать детей. Так что мы остались в Иллирии, а королева нас усыновила и стала воспитывать.

– Значит, ты тоже принц! – удивлённо воскликнул Лусьо.

Дени усмехнулся:

– Приёмный принц? Звучит забавно... Можно сказать и так. Только это, наверно, не важно.

– Ещё как важно! – мрачно буркнул Том.

Рик пояснил:

– Королева будет тебя искать, ведь так?

Дени кивнул.

– А когда королевы кого-то ищут, от них не спрячешься. Уж мы-то с Томом в этом убедились.

Дени покачал головой:

– И Бет, и король Янош, и две дюжины моих братишек и сестрёнок, и Рён... Искать, конечно, будут, но в другом времени.

Тюха насторожилась:

– А кто это – Рён?

– Моя невеста, – хмуро ответил Дени. – Она тоже горная вила. Если я не вернусь, она умрёт. Вон Лусьо знает: его матушка принадлежит к тому же роду.

– Но ведь ты жив! – вмешался Лусьо. – Значит, она тебя дожётся. Или разыщет. Или ты сам найдёшь дорогу. Сколько бы времени на это ни ушло – всё равно! Феи не старятся. И ты, наверно, тоже.

– Чего не скажешь о моих друзьях, – вздохнул Дени.

– Но почему же ты ушёл от всех – один? – спросила Тюха.

– Потому что был дурак, – серьёзно ответил Дени.

– Вы с Рён поссорились? – горестно прошептала Тюха.

– Ты знаешь, самое забавное, что как раз наоборот. Сначала мы с ней постоянно ругались, причём на ровном месте. Но какая теперь разница? Потом мы помирились – точнее, объяснились. И я решил, что мне неплохо бы немного повзрослеть. А тут как раз Иван... – Дени покосился на Лусью и пояснил: – То есть наш король Янош, задумал нанести на карту свои горные границы. Вот я и вызвался немного прогуляться вдоль Круга...

– Какого Круга? – спросил Том.

– Горного Круга, на котором живут феи, то есть вилы. – Дени нахмурился, припоминая что-то важное. – Мы все считали, что в таком походе заблудиться невозможно. Надо просто идти вдоль Круга – туда или обратно. Я так и шёл, но однажды Круг исчез из виду. Тогда-то я, наверно, и попал на ту неправильную дорожку, где потом встретил Лусью.

– А почему она неправильная? – спросила Тюха.

– На ней время течёт неправильно, – сказал Дени устало. – Я бы мог сразу догадаться. Мы шли по ней три дня, а оказалось – месяц. Шли прямо, а вернулись в то же место. Но главное – куда девался Горный Круг?

Дени обвёл слушателей глазами. Они растерянно молчали.

– Мы никогда о нём не слышали, – ответил за всех Рик. – И об Иллирии тоже. А кстати, куда вы с доном Лусью направлялись по той неправильной дорожке?

– Дон Лусью хочет отыскать какой-то заповедный Сад, – сказал Дени, – ну и я за компанию прогулялся...

Том с Риком разом подскочили.

– Вы знаете дорогу в Зачарованный Сад? – спросил Рик.

– Я с вами, – кратко сказал Том.

– Нет, подождите! – Тюха тоже вскочила с рюкзака. – При чём тут Сад? Вы что, забыли? Дени нужно вернуться в его время! А мы должны ему помочь.

Том с Риком переглянулись и смущённо опустили головы.

– Ну и чем же вы мне поможете? – улыбнулся Дени.

– Я бы спросила об этом у мастера Мартина, – серьёзно ответила Тюха. – Он знает, как управлять временем, когда переходишь из мира в мир. Может, он сразу всё поймёт и объяснит, как тебе выбраться отсюда.

– А я бы спросил у герцогини Элинор, – добавил Том. – Она же фея, значит, и про Круг должна что-нибудь знать.

– Раз уж на то пошло, – заметил Рик, – я бы спросил у твоей бабушки. Она, наверно, знает всё на свете.

– Мне кажется, – задумчиво проговорил Лусью, – есть смысл посоветоваться ещё с одним человеком. На ближайшем к нам Краю земли стоит башня, а в ней живёт старик, который делает волшебные стёкла. У него есть подзорная труба. Через неё он видит всё, что происходит в разных мирах. Так говорят...

Рик, Том и Тюха, не сговариваясь, взглянули друг на друга.

– Да, – кивнул Том, – есть такой старик. Это хорошая идея.

Дени вдруг рассмеялся:

– А кстати, можно расспросить и ту старушку, которая просветила нас с Лусью насчёт кривой тропы. Сгущёнкой-то мы здесь разжились...

– Ну вот, – подвёл итоги Рик, – мне кажется, всё не так плохо. И кое-что мы уже исправили прямо сейчас.

– Что мы исправили? – не понял Лусью.

- Теперь Дени не будет один в чужих мирах.
- Мы от тебя не отцепимся, – кивнул Том. – Слово репы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.